

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук Невважая Игоря Дмитриевича

о диссертации Дидикина Антона Борисовича

"Формирование и развитие аналитической традиции в философии права XX века", представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - История философии

В современной философии правовая тематика привлекает все большее внимание исследователей. Отчасти это связано с возрастающей ролью права в жизни современного общества. В нашей стране актуальность указанной тематики отражает ситуацию радикальной трансформации юридического мировоззрения, попытками найти новые аксиологические и методологические основания немарксистской философии права. Изучение опыта становления и развития аналитической традиции в философии права важно как для философских исследований гуманитарного познания и знания, так и для развития современной правовой мысли в России. Необходимость изучения генезиса аналитической традиции в философии права, ее концептуальных и методологических основ осознает и автор диссертационного исследования.

А.Б. Дидикин определяет в качестве цели своего исследования проведение историко-философского анализа основных этапов формирования аналитической традиции и комплексного изучения развития понятийного аппарата аналитической философии права как нового подхода к решению классических проблем философии права.

Хорошо известно, что общепризнанного четкого предметного разведения теории права и философии права в отечественной литературе не существует. Формально проблематика философии права сегодня в номенклатуре научных специальностей отнесена к теории и истории права в рамках юридических наук. Вместе с тем в силу старых традиций философия права относится к компетенции философии. Таким образом, философско-правовые проблемы

могут решаться и в рамках юридических наук, и в рамках философских наук. Все определяется тем, какие сверхзадачи при этом решаются.

Поставленная диссертантом цель может быть оправдана рамками узкого историко-философского исследования, но для философской рефлексии права необходимо ставить, как говорил Станиславский, сверхзадачу, относительно которой можно оценить плодотворность результатов, полученных в проведенном историко-философском исследовании. Мне представляется, что такой сверхзадачей может быть выяснение того, как идеи аналитической философии права меняют наши представления о социальной, в частности, правовой реальности, об условиях познания этой реальности, о формах теоретического знания, в которых выражено осмысление правовой реальности. Несомненно актуальны также вопросы о специфике методологии познания права в рамках аналитической традиции, о способах построения нормативной теории в области права.

Удержание на периферии внимания указанной сверхзадачи важно для точной идентификации рассматриваемого исследования в качестве исследования по специальности 09.00.03 - История философии.

Диссертационное исследование начинается с анализа предпосылок возникновения аналитической традиции в философии права. Этому целиком посвящена первая глава "Историко-философские предпосылки формирования аналитической традиции в философии права". Глава содержит три параграфа, в первом из которых рассматривается содержание классической традиции права, в следующих параграфах дана экспликация ключевых идей учений о праве Дж. Остина и Г. Кельзена. Первая глава носит подготовительный характер, поэтому в ней дана экспозиция ключевых моментов учений, которые потом станут объектом критического анализа и основой развития аналитической традиции в философии права.

Диссертант принимает точку зрения, согласно которой "командная модель права" предопределила появление аналитической юриспруденции (с.

28). Однако, достаточных аргументов в пользу такого выбора, как мне кажется, не представлено, если не считать ссылок на Дж. Милля и Г. Харта. Конечно, вопрос об истоках научной концепции или метода всегда труден. Если представлять любую науку как единство трех измерений: знания, деятельности, институт, - то в истории любой науки можно заметить тот факт, что эти три измерения возникали в разное время и при разных обстоятельствах. Правовые взгляды, конечно, существовали уже в античности, на что указывает диссертант. Собственно познавательная деятельность в области юридической науки и, соответственно, появление ученых-юристов в литературе связывают, как правило, с преподаванием римского права в первых европейских университетах, начиная с XII века. Разве теоретическое осмысление римского права не может быть источником аналитической традиции права? Неясность относительно истоков возникновения аналитической традиции связана с тем, что сам диссертант не зафиксировал в начале своего исследования свою позицию относительно понимания сути аналитической традиции, в частности, это традиция построения и понимания теории права, или это метод исследования права. Эта неясность, как мне кажется, остается до конца диссертационного исследования, особенно когда его автор обращается к анализу аналитической традиции в осмыслении естественного права.

Анализируя учение классика юридического позитивизма Дж. Остина, диссертант показывает, что остиновское определение права как принудительных приказов суверена направлено на то, чтобы отделить право не только от морали, но и отделить юриспруденцию от других видов исследований сущности и действия права, особенно в философии права.

Стремлением обосновать автономию юридической науки объясняется ряд новаций, которые внес австрийский ученый Г. Кельзен в своей разработке "чистой теории права". С историко-философской точки зрения интересен и новаторский анализ влияния Аристотеля на формирование взглядов Г. Кельзена (с. 61-65). В диссертации верно показано влияние идей неокантианства на методологию построения Г. Кельзенем научной теории права. Благодаря

отделению сферы должного от сферы сущего, Г. Кельзен надеялся отделить науку о праве как науку о должном от влияния таких интересов сферы сущего, как интересы экономические, политические. Поскольку воля - это феномен сферы сущего, то Г. Кельзен хотел элиминировать понятие воли из определения права, в чем состояло существенное отличие позиции Кельзена от позиции Остина.

На стр. 66 диссертации А.Б. Дидикин характеризует нормативизм Кельзена как пример построения гипотетико-дедуктивной модели объяснения. Я считаю это утверждение неверным. Во-первых, в методологии существует гипотетико-дедуктивный метод построения научной теории, но не модель объяснения явлений действительности. Этот метод наиболее эффективен в области естественнонаучного познания. Физическая теория может строиться по гипотетико-дедуктивному методу, потому что в физике существует процедура проверки гипотезы, в результате которой гипотеза становится достоверным знанием. Во-вторых, в теории Кельзена основная норма не может рассматриваться как гипотеза, ибо последняя не может быть подвергнута верификации. Основная норма презюмируется как положение, благодаря которому какое-либо правило может быть признано правовым. На мой взгляд, здесь Кельзен стремится строить теорию, пользуясь аксиоматическим методом по аналогии с геометрией Евклида. Однако, "основная норма" Кельзена не является и аксиомой. Поэтому можно говорить о том, что Кельзен пытается строить нормативную правовую теорию на основе придуманного им метода, в котором на место аксиом мы ставим презумпции. Презумпции не требуют доказательств как аксиомы, но не потому, что их истинность очевидна, а потому, что они выступают условиями признания юридических суждений как истинных. Наличие базовых презумпций позволяет Кельзену реализовать требование объективности применительно к теории права. На эту принципиальную роль "основной нормы" обращает внимание диссертант (с. 72). Существенный философский момент, замеченный А.Б. Дидикиным (с. 73-76), состоит в том, что "основная норма", с помощью которой строится теория

права, по сути не есть норма в строгом (кельзеновском) смысле этого слова. Это хорошо показано на примере международного права, где «основной нормой» может быть положение, что «государства должны вести себя так, как они обычно ведут себя» (с. 76). Это пример того, что "основной нормой" (должным) является фактически существующее.

В результате проведенного во втором параграфе исследования А.Б. Дидикин формулирует очень важный с методологической точки зрения результат: "Г. Кельзен пытается осмысливать правовые нормы таким образом, чтобы сделать научную теорию права возможной. То есть, это не какие-то специфические особенности правовых норм, которые бы давали правовой дисциплине свою особую точку зрения, будь то мнение одного субъекта или другого, а скорее наоборот: конкретная точка зрения, именуемая научной, требует, чтобы правовые нормы определялись и были осмыслены определенным образом" (с. 80).

Во второй главе "Идеи и принципы аналитической философии в познании философско-правовых явлений" проанализированы основные аспекты влияния методологии аналитической философии на философско-правовые концепции и аргументацию философов права.

В первом параграфе рассмотрена дискуссия о влиянии парадокса следования правилу, поставленного в трудах Л. Витгенштейна, на философско-правовую аргументацию о сущности и содержании правовых норм. Диссертантом получен важный результат, согласно которому аргументы Витгенштейна, выдвинутые им в связи с проблемой следования правилу, актуальны в случаях "открытой текстуры" права.

Во втором параграфе «Открытая текстура» правил и аскриптивность юридических понятий" уделено внимание формированию концепции аскриптивных правовых высказываний в творчестве Г. Харта и влиянии методологии аналитической философии на его концепцию «открытой текстуры» правил. По сути здесь исследуется фундаментальный вопрос о связи юридического языка и правовой реальности. Полученный диссертантом

результат заслуживает внимания, им показано, что Г. Харт через понятие аскрипции по-своему интерпретировал проблему следования правилу Л. Витгенштейна: приведение в соответствие с правовым правилом означает ничто иное, как «приписывание» юридического смысла определенным действиям (с. 119). Это свидетельствует в пользу лингвистического понимания природы правовой реальности.

Глава 3 "Развитие аналитической традиции в философии права Герберта Харта" целиком посвящена анализу особенностей построения и обоснования теории права Г. Харта. Фокусами критического осмысления философии права Г. Харта являются проблемы, связанные с соотношением правового и неправового принуждения, взаимодействием моральных и правовых предписаний, пониманием онтологического статуса правовых правил.

А.Б. Дидикин верно отмечает, что специфика методологического подхода Г. Харта состоит в последовательном применении аналитического метода для определения границ правовой реальности (с. 142). Главной категорией в теории Г. Харта является «правило» - правовое высказывание о наличии либо отсутствии определенных правовых отношений и их структурных элементах. По Харту право можно определить как совокупность первичных и вторичных правил. Важный вопрос, сформулированный в качестве задачи в начале третьей главы: что дает различие первичных и вторичных правил для понимания специфики онтологического статуса правовых правил, - к сожалению, остался без ясного ответа со стороны диссертанта, несмотря на проведенный им анализ смысла разделения правил на первичные и вторичные.

Во втором и третьем параграфах третьей главы предложена аналитическая реконструкция дискуссии о соотношении права и морали, в частности, в рамках процедур судебного усмотрения. Мне показалось, что профессиональный юридический анализ соответствующих проблем слишком далеко уводит диссертанта от философской "материи", что не позволяет понять философский и методологический смысл описываемых дискуссий между Г. Хартом, Дж. Разом, Д. Гарднером и Р. Дворкиным. Хотя тема разведения двух

нормативных систем - моральной и правовой - связана с позитивистской тенденцией провести линию демаркации между научной теорией права и "ненаучными" моральными требованиями к праву. В целом опыт решения проблемы демаркации науки и не-науки в позитивизме не оказался успешным, но какое это имеет значение для понимания научности учения о праве, остается неясным и в рассматриваемой диссертации.

В качестве недостатка данной третьей главы я бы отметил отсутствие авторской рефлексии относительно, прежде всего, работ отечественных ученых (С.Н. Касаткин, А.А. Краевский, В.В. Оглезнев, В.А. Суровцев и др.), в которых проанализирован тот же круг проблем. Без соответствующего сравнения трудно оценить новизну результатов исследования самого А.Б. Дидикина.

Кроме того, я отметил бы досадное упущение: непринятие во внимание работ таких довольно известных в мире аналитических философов, как К.Э. Альчуррон и Е.В. Булыгин.

Весьма интересной и содержательной представляется четвертая глава "Дискуссии о естественном праве в структуре аналитической философско-правовой традиции" прежде всего потому, что здесь рассматриваются возможности аналитической традиции ассимилировать естественное право. А.Б. Дидикин весьма убедительно показывает, что одной из главных тенденций в философии права второй половины XX в. является возникновение новых форм правового натурализма как реакция на теоретические и методологические установки юридического неопозитивизма, и что специфика взаимодействия натурализма и позитивизма обусловлена различиями в концептуальном осмыслении общих условий юридической действительности правовых норм. Можно согласиться с выводом диссертанта о том, что для позитивизма характерно признание в качестве условий «юридической действительности» определенных социальных фактов, а в натурализме – морального содержания правовых норм.

Важным для философии права результатом заключительной главы диссертации А.Б. Дидикина является выявление того обстоятельства, что

позитивистская и естественно-правовая концепции права имеют дело по сути с разными субъектами. И хотя, например, в версии Л. Фуллера аналитическая философия права фокусируется на обсуждении построения легитимных процедур, с помощью которых правовые решения становятся заведомо справедливыми, если процедуры соблюдены, но в целом, как выражается автор диссертации на стр. 209, "установленное право имеет дело с определенными действиями, а не с личностью. С личностью работает уже правовой обычай, то есть люди, когда ведут себя определенным образом по отношению друг к другу, основываются не на морали или законе, а на правовом обычае". Акцент на правовом обычае как неписаном праве является важным аргументом против правового неопозитивизма. Внутренние ценности, цели и мотивы поведения людей не попадают в сферу компетенции аналитической философии права. Видимо поэтому развивающаяся сегодня коммуникативная концепция права не попала в сферу аналитического осмысления феномена права.

Высказанные замечания не снижают моей общей высокой оценки теоретического уровня, научной новизны и практической значимости выполненного А.Б. Дидикиным диссертационного исследования. Диссертация, несомненно, представляет собой оригинальный, основательный труд, написанный на высоком профессиональном уровне.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по теории познания, философии науки, авторских курсов, посвященных тенденциям развития современной философии, методам философского мышления.

Результаты диссертационного исследования опубликованы автором в двух монографиях, восемнадцати статьях в журналах, рекомендованных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ для представления основных научных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук, а также в одиннадцати статьях в прочих научных изданиях. Автореферат и публикации автора полностью отражают основное содержание работы. Основные выводы диссертации апробированы на ряде научных конференций.

Диссертационное исследование Антона Борисовича Дидикина "Формирование и развитие аналитической традиции в философии права XX века" является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области истории философии. По актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений и выводов, их достоверности и новизне диссертационное исследование А.Б. Дидикина соответствует требованиям пунктов 9 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Антон Борисович Дидикин заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - История философии.

Официальный оппонент

доктор философских наук

(специальность 09.00.01 - Онтология и теория познания),

профессор, заведующий кафедрой философии

Саратовской государственной юридической академии

Невважай Игорь Дмитриевич

e-mail: igornevv@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная юридическая академия"

Адрес: 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1

тел. 8(8452)299202,

e-mail: post@ssla.ru

сайт: <http://сгюа.ру>

Дата: 26.12.2016

